ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КНИГА 3
МАТЬ СМЕРТИ И РАССВЕТА

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ
КНИГА ВТОРАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕВЧАЯ ПТИЦА
И КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О ТЕНЕРОЖДЕННЫХ

УБИТЬ
ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ

ШЕСТЬ ОПАЛЕННЫХ РОЗ

КАРИССА БРОДБЕНТ

Певчая птица и Каменное Сердце

КОРОНЫ НИАКСИИ

КНИГА ПЕРВАЯ
ИЗ ДИЛОГИИ
О ТЕНЕРОЖДЕННЫХ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Б 88

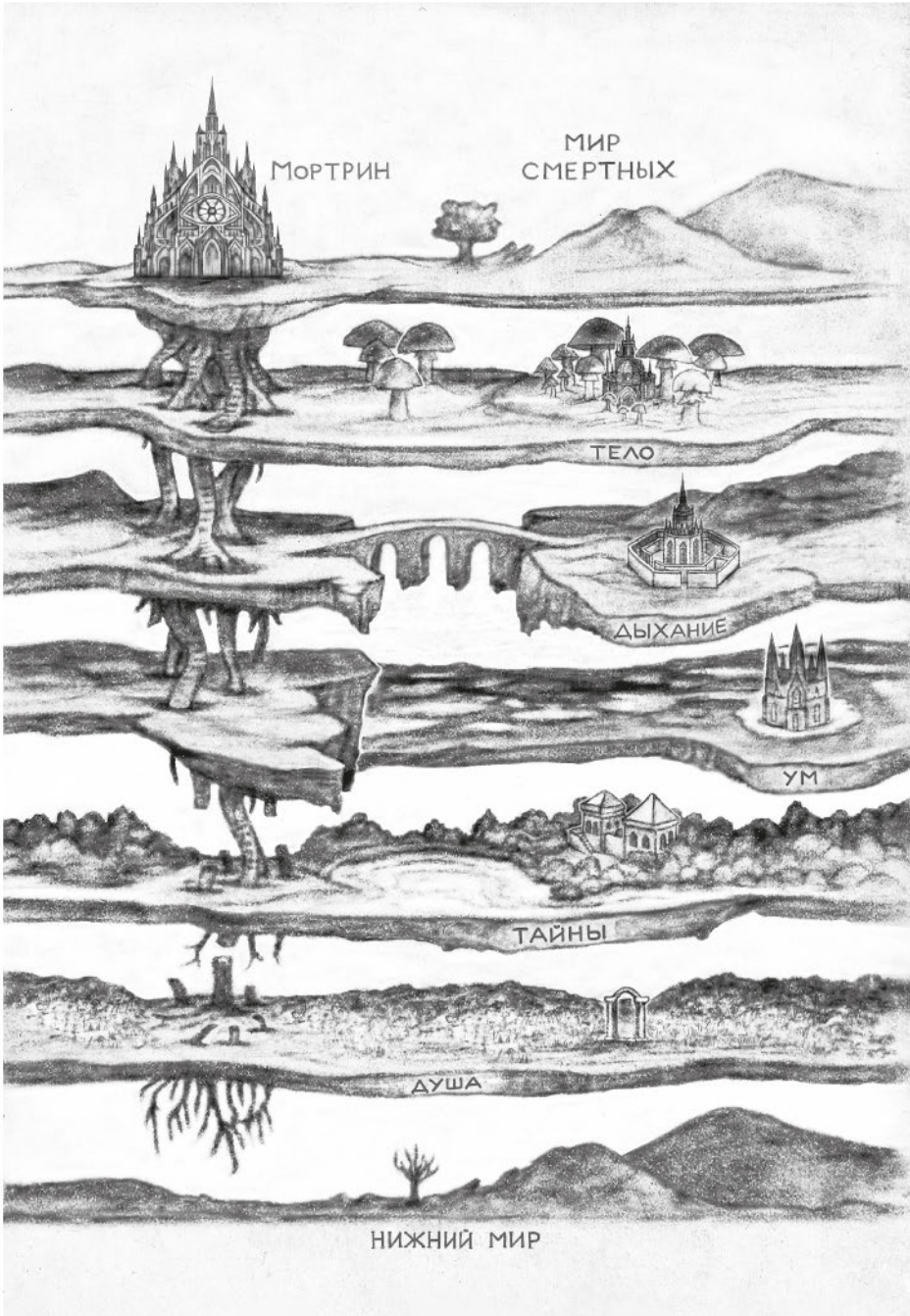
Carissa Broadbent
THE SONGBIRD & THE HEART OF STONE
Copyright © 2024 by Carissa Broadbent
Cover Art by K.D. Ritchie at Story Wrappers
Map illustration and chapter ornaments by Rhys Davies
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Елены Кисленковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

© Е. В. Кисленкова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28716-7


МОРТРИН
МИР СМЕРТНЫХ
ТЕЛО
ДЫХАНИЕ
УМ
ТАЙНЫ
ДУША
НИЖНИЙ МИР

ПРОЛОГ

Это история о том, как свершается падение избранной.

Как и большинство легенд, наша начинается незатейливо. В девочке не было ничего примечательного, когда ее почтил своим вниманием бог солнца. А ему было из кого выбирать: среди своих смертных последователей он считался одним из наиболее почитаемых богов. Каждый рассвет и каждый закат освещали бесчисленные приношения на его алтарях: вкусную еду, роскошные шелка, драгоценности и нежные тела — все земные наслаждения, каких только могут возжелать боги. В своей благосклонности он был весьма прихотлив. Выбирал себе лишь самых безупречных красавиц, самых могучих воинов, самых искусных колдунов.

Никем из них девочка не была.

Когда две сестры пришли в храм, у них в целом мире не осталось никого и ничего, кроме друг друга. Если бы им не нашлось там места, их просто-напросто вышвырнули бы на улицу умирать, подобно бесчисленному множеству прочих безликих невинных созданий.

Так все обычно и начинается. Во времена великой тьмы люди ползут к свету, словно мухи к блестящему шелковистому

серебру паутины. Это души, которые угодны богам. Никто не любит тебя так, как тот, у кого ничего и никого больше нет.

Старшую сестру можно было бы назвать красавицей, если бы не печать тяжелой жизни на лице: бедняжка предпринимала слишком много усилий, чтобы выжить. Она раздобыла себе шелковое платье, такое, чтобы подчеркивало ее достоинства и тщательно скрывало недостатки. У девушки были густые темные волосы, пухлые губы, гладкая кожа — все очень нежное, как и любят боги. Она падала ниц пред алтарем своего божества, и молитвы лились из ее уст. Она верила ему и клялась жизнью и душой, но жрецы лишь с отвращением кривили губы. В их глазах она была не из тех, кто достоин спасения.

Возможно, девушка надеялась, что когда она вручит богу свою душу, то свечи, расставленные вокруг алтаря, вспыхнут — это будет знак того, что бог солнца определил свою новую избранницу.

Но бог взирал на изъявления ее преданности рассеянно и равнодушно. Сегодня ему уже преподнесли тысячи таких же отчаявшихся душ, как эта.

Нет, заинтересовала его вовсе не молодая женщина.

А ребенок, которого она привела с собой.

Девочка стояла позади, и глаза у нее были больше, чем у сестры, а волосы гуще, и глядела малышка прямо в небо, как ни шипели ей жрецы, чтобы она опустила ресницы, когда возносит молитву. Она слушала, какие подношения, заливаясь слезами, предлагала богу сестра, ловила неодобрительные взгляды жрецов и, хотя ей было всего восемь лет от роду, прекрасно понимала, что произойдет дальше.

Сама девочка ничего не могла преподнести богу. Да и чего бы он от нее захотел?

Но все же малышка сунула руку в карман и стиснула пальцами маленький предмет, врезавшийся ей в ладонь, —

хрупкое напоминание о доме. Девочка вытащила его и тихонько положила на алтарь.

Перышко.

Как и сама девочка, перышко было ничем не примечательным. Маленькое, тускло-золотое, погнутое и обломанное, после того как она долгие недели рассеянно тискала его в руке.

Почему же этот дар и этот ребенок так привлекли внимание бога?

Все прочие его избранники были великолепными мужчинами и женщинами — цветами, сорванными в самый разгар своего цветения. Эта девочка была милой, но не слишком красивой. Смышленой, но не великого ума. Может быть, богу понравился удивительный изгиб ее губ или же россыпь веснушек на носу у малышки.

А может, богов, как и смертных, притягивает то, чему суждено стать их проклятием.

Потому что бог солнца замешкался, вглядываясь через завесу между мирами в эту девочку.

А девочка тем временем вглядывалась в него.

Позади нее жрецы, устав от молитв и рыданий старшей сестры, подхватили ту за руки и оттащили прочь. Бурные протесты молодой женщины и строгие увещевания жрецов потонули где-то сзади в неясном гуле.

Девочка подняла голову к небу.

И еще долгие годы потом — десятилетия, века — помнила, как звучал голос ее бога, когда она услышала его впервые.

«Я вижу тебя, малышка. Протяни руку».

Магия пришла к ней очень легко. Словно бы сама загорелась в ее сердце. Облака рассеялись, сладкий солнечный свет горячил лицо. Одна за другой свечки вокруг алтаря расцветали пламенем.

И вот наконец огонь зажегся в ее протянутой ладони.

Минуло несколько секунд, пока остальные поняли, что произошло. Когда в ладонях у девочки появился огонь, жрецы благоговейно заахали. А старшая сестра молча взирала на младшую широко раскрытыми от изумления глазами.

Но девочка в тот момент никого из них не видела. Она просто смотрела вверх, на небо, и щеки у нее болели от улыбки и горели от любви ее бога. Она наконец нашла то, к чему стремилась всю свою короткую непростую жизнь. Она еще долго потом не умела это описать. И словом, которого ей не хватало, было «смысл».

В тот день бог солнца решил, что у него появилась очередная преданная последовательница. Даже он сам не смог бы объяснить, чем же его вдруг так очаровало это дитя. Но какая разница? Она станет новой избранной в его коллекции, будет счастлива, когда ему заблагорассудится обратить на нее внимание, а коли не заблагорассудится, ее можно без труда отослать. Она последует за ним до конца, как следовали все прочие.

Бог солнца был прав. До определенного времени.

Но мы не станем вам об этом рассказывать, ибо повествование получилось бы очень скучное.

Это история о том, как свершается падение избранной. Она падает, крича, цепляясь за прежнюю жизнь и ломая ногти. Долго и медленно, на протяжении десятилетий.

И в конце концов уносит с собой весь этот бренный мир.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Жизнь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Темнота длилась целую вечность. Свеча никак не хотела зажигаться.

Пот градом катился у меня по лбу. Я повисла на решетке камеры, сосредоточив взгляд на незажженной свече, кривой и запылившейся, которая торчала в покрытом паутиной фонаре на дальней стене. Он находился неосмотрительно близко к тяжелой бархатной гардине, когда-то зеленой, а теперь потускневшей от старой запекшейся крови.

Эх, мне бы одну только искорку.

Всего одну лишь искорку: свеча загорится, а за ней и гардина, и тогда у меня уже будет достаточно большое пламя, чтобы управлять им даже сейчас, когда мои магические способности сильно уменьшились. Когда-то мне не требовалось даже свечки. В былые времена я без труда вызывала силу солнца у себя на ладони. И запросто выжгла бы себе путь наружу. Вампиры никогда не готовы к появлению солнца. И уж они всяко не ожидают его от меня, вампирской девчонки с большими глазами и широкой улыбкой. Я всегда на этом выезжала.

Я тянула руку между прутьев. Сквозь плотно стиснутые зубы вырывалось неровное дыхание, а кровь отстукивала

на полу мелодию. Я тянулась за магией, которая когда-то приходила ко мне легко и естественно, как дыхание. Тянулась к богу, который когда-то меня избрал.

«Свет мой, ну пожалуйста, — молча молила я. — Прошу тебя».

Но Атроксус вот уже больше года не отвечал на мои молитвы. Больше года прошло с тех пор, как я последний раз чувствовала тепло его магии в кончиках пальцев. Каждая новая попытка завершалась ожогами, словно бы в насмешку: а что еще солнце может предложить вампиру?

Сегодня произошло то же самое.

Я пробовала, пока тело не перестало слушаться. А потом рухнула без сил.

И, вжавшись лбом в прутья решетки, прикрыла веки, чтобы глаза не разъедало от слез и крови. Я была вся в крови. По большей части в своей собственной, но не только. Когда за мной пришли солдаты Дома Тени, досталось не одной мне. Перед глазами все время вставало лицо торговца, горло которому пронзила стрела тенерожденных. Когда солдаты набросились на меня, его труп небрежно отшвырнули в сторону. Он был ко мне добрее, чем я того заслуживала. Наверное, жалел меня, грязную, обессилевшую странницу, оказавшуюся неведомо где.

Как они меня нашли? Ведь я уже несколько месяцев была одна и старалась оставлять как можно меньше следов. Из всех трех вампирских королевств Дом Тени лучше всех владел искусством слежки. Там умело работали с тайнами, эмоциями, фактами. Если можно отыскать преступника-одиночку, то лучше всего для такого дела подходят именно тенерожденные.

Но тем не менее я находилась в нескольких милях от границы Дома Тени. Всего лишь девчонка, самая обычная, ничем не примечательная. Они пришли за мной не случайно, но так, словно бы точно знали, где меня искать.

Хотя какое там «всего лишь девчонка». Я ведь убила принца Дома Тени.

Я не была дурочкой и понимала, что рано или поздно это выйдет мне боком. И кстати, именно поэтому и покинула Дом Ночи. Чтобы уберечь друзей от последствий своих поступков.

Это была по крайней мере одна из причин.

Перед глазами все плыло. Может, от потери крови. А может, и нет.

Я сдержала рыдания и сунула руку в карман. Там было пусто, и я прекрасно об этом знала. Тенерожденные солдаты забрали все мои вещи. Я начинала терять сознание, когда меня обыскивали, — их магия сковывала мои мысли, но мне почти удалось высвободиться, когда они добрались до писем Райна.

Нераспечатанных посланий Райна.

Он отправил их мне множество. И еще несколько прислала Орайя. Письма, отправленные силой их магии, приходили ко мне, если я оказывалась достаточно близко к столице Дома Ночи. Каждые неделю-две я делала крюк, чтобы попасть в зону действия их магии, и с нежностью, как сокровища, брала в руки эти куски мятого пергамента. Нетрудно было представить себе, что там написано. Небрежные каракули Райна: «Мише, где тебя носит?» Аккуратные, с петельками буквы Орайи: «Не вынуждай меня отправлять Джесмин выслеживать тебя».

Но заставить себя прочитать эти письма я не могла.

Равно как и выбросить их.

Сейчас я мучительно сожалела об обоих решениях. Я до сих пор, как наяву, видела лицо Райна в тот момент, когда сказала ему, что ухожу. Этот щенячий взгляд, полный крайней обиды. От подобной картины в горле снова заклокотали рыдания.

Боги, сколько же ошибок я наделала.

Внезапно послышавшийся скрежет камня о камень заставил меня подскочить.

Дверь распахнулась, по полу растеклись полосы холодного света. Я подняла голову и была наказана за это мощной волной дурноты. На пол снова закапала кровь.

В дверях появились женщина и мужчина. Женщина явно из благородных. Это стало понятно с первого взгляда. Высокая, с прямой спиной, она стояла, благовоспитанно сложив руки перед собой. Длинные локоны темно-каштановых волос струились по плечам. Одета она была в бархатное платье изумрудного цвета, которое плотно обхватывало фигуру и мело подолом по полу. Тугой лиф поднимал грудь к низкому вырезу. Классический пример моды тенерожденных. Наряд наверняка недешевый. Женщина шагнула вперед, окинув меня холодным пронизывающим взглядом.

Что-то в ней показалось мне знакомым, причем до такой степени, что захотелось поежиться. И это касалось не только внешности. Я просто чувствовала исходившую от посетительницы угрозу, хотя и не могла определить, в чем дело.

Ее спутник закрыл за ними дверь. Вот его я узнала сразу. Грузный мужчина с зализанными назад волосами, в доспехах из тонкой кожи. На плечи накинут плащ, под стать платью его госпожи. Мой взгляд задержался на этой накидке. Он не переодевался с тех пор, как приволок меня сюда, и она была безнадежно испорчена. Вся залита моей кровью.

Пока телохранитель пошел открывать дверь камеры, женщина стояла молча. А потом шагнула внутрь.

— Встань, — сказала она.

У нее был совершенный мелодичный голос, и это коротенькое односложное слово показалось мне самым завораживающим звуком, который я когда-либо слышала. Мое тело обессилело, но тем не менее по ее приказу даже захотелось встать. Не существовало никакого выбора, все прочие возможности были просто-напросто отсечены, как ветви от лозы.

Я оказалась на ногах раньше, чем решила подняться.

Магия тенерожденных, поняла я. Магия ума и импульсивных желаний, иллюзии и тени.

Когда маленькие человеческие дети где-нибудь в деревне на другом конце света рассказывают друг другу на сон грядущий страшные сказки, в ночных кошмарах к ним потом приходят вампиры из Дома Тени. Безусловно, ночерожденные нагоняли страх — этими своими крыльями, мечами и умением сражаться. А вот кроверожденные пугали так, как пугают бешеные волки: злобой и непредсказуемостью.

Но тенерожденные были словно привидения. Они управляли самой реальностью. Они пили тьму, как вино, и наслаждались нотками страха внутри ее.

Женщина медленно обходила меня по кругу. Я покачнулась. Мозг подчинялся ее приказам, но тело сейчас было не способно стоять. Казалось, что пол накренился.

«Мише, говори, чтобы выкарабкаться», — велела я себе.

Но слова — наверное, впервые в жизни, — казалось, остались где-то очень далеко. И я не могла найти их, пока женщина не встала передо мной, изучая с ног до головы, и не улыбнулась жестокой равнодушной улыбкой.

Вот что мне помогло. Ее улыбка.

Тут-то ко мне и прилетела догадка: кто она и почему кажется такой знакомой.

От изумления у меня расширились глаза.

Женщина усмехнулась, и я почувствовала, как от нее легкой рябью исходит чувство удовлетворения.

— Так вот она — та, кто лишил жизни моего брата. — Ее улыбка стала злобной, превратившись в оскал. — Какая незадача. Принц Дома Тени убит какой-то мелкой сучкой, которую он же и обратил. Мой братец никогда не умел сдерживать свои порывы. Вот что бывает, когда с самого детства получаешь то, что захочешь.

Как же она была похожа на... него.

И более того, от этой женщины исходили сходные ощущения: я чувствовала этот мелкий отголосок нашей общей магии в том, как она сковывала мои мысли. Да, ее брат обратил меня, вручив проклятые дары вампиризма, от которых я изо всех сил старалась отстраниться и отгородиться. И сейчас, при виде его сестры, за той закрытой дверью шевельнулось нечто, заставившее мою магию узнать того, кто мне ее передал.

«Отрицай, — настаивали в глубине мозга последние остатки рационального мышления. — У них письма Райна. Признав себя виновной, ты впутаешь в дело Дом Ночи. Надо все отрицать».

Я собрала все силы, чтобы выжать из себя обворожительную улыбку.

— Мне кажется, вы спутали меня с...

Женщина закатила глаза. Ее магия прорвалась сквозь мои воспоминания, будто когти сквозь бумагу. Мне показалось, что череп сейчас взорвется. Сцены из прошлого вспышками проносились мимо, пока она обшаривала мой разум: цитадель Предреченной Зари, лицо моей сестры, синее небо над морем, берега Дома Тени...

А потом — он.

Женщина остановилась. Я прерывисто дышала. Меня буквально вжало в стену; ее рука крепко держала меня за горло, а я даже и не заметила, когда пальцы впились в шею. Ровная капель крови стала быстрее.

Она медленно улыбнулась.

— Ага. Вот оно. День смерти моего брата.

Ее магия пробивалась сквозь мой мозг, будто тупой нож. Она стискивала память и препарировала ее.

Принц Дома Тени был убийственно красив и смотрел на меня как на приятный сюрприз, который рассчитывал вскорости проглотить. Он разглядывал меня через весь бальный зал, а я вытирала потные ладони о золотую ткань своего не-

лепого роскошного платья. Десять минут назад я чувствовала себя в нем превосходно. Теперь мне было неприятно, что оно заставляет меня выделяться из толпы. А Райну и Орайе между тем ничего сказать было нельзя. Ведь так многое для них зависело от успеха этого бала...

Магия тенерожденных проникала все глубже. Голова раскалывалась от боли, лопались швы между настоящим и прошлым.

— Осторожнее, Эгретта, — предупредил мужчина; казалось, его голос доносится из иного мира. — Пока еще рано ее убивать.

Эгретта. Я уже слышала это имя. Все более или менее складывалось. В Доме Тени помимо принца была еще и принцесса. Вторая наследница престола, сестра того самого мужчины, которого я убила. Но это знание пролетело мимо, потерялось под ее атакой на мой разум. Я едва расслышала ответ Эгретты:

— Она все равно скоро умрет. Но прежде я хочу увидеть, *как* она это сделала.

Магия прорывалась через мои воспоминания о том бале — закончившемся налетом, когда Райна похитили, а Орайя исчезла. Магия отбрасывала образы кроверожденных стражников, которые тащат и запирают меня в темницу, — этакий подарок за благоволение тенерожденного принца.

И тут Эгретта остановилась — как раз на том моменте, когда все и произошло.

Я прижала принца к стене. Орайя стояла позади меня. Он схватил меня руками за горло. Я была зла, просто вне себя.

Этот тип забрал у меня все. Он обратил меня в животное, недостойное того, чему я посвятила жизнь. Это из-за него я потеряла свою магию. Это из-за него меня оставил бог солнца.

Когда я сжала меч, который протянула мне Орайя, у меня в мыслях была сплошь одна лишь ненависть.

Не существовало ничего, кроме ненависти, когда я пронзила клинком его грудь и давила, давила, давила, пока были силы — пока прекрасное лицо принца не обмякло...

Эгретта остановилась. Ее магия ухватилась за то изображение — ее брата в момент смерти.

Она улыбнулась:

— Бедный, бедный Малах. Как же это печально.

Но и я тоже чувствовала ее эмоции через связавшую нас нить. На самом деле Эгретта не ощущала никакой печали.

Она отпустила меня, и я, вскрикнув, осела на землю.

— Лгать бессмысленно, — сказала принцесса. — Кроме того, убив его, ты совершила поступок, полезнее которого уже вряд ли совершишь. Впрочем, не то чтобы у тебя осталось много времени для новых дел.

Я попыталась перекатиться на бок, встать на четвереньки. Но из-под юбок принцессы показалась ножка в элегантной туфельке и толкнула меня обратно на камень, острым носом воткнувшись в самые глубокие мои раны.

— Эгретта! — предостерегающе напомнил мужчина.

— Да брось. Лишняя кровь только прибавит эффекта. Отцу понравится, как мучается шпионка.

«Шпионка?»

— Я не...

— Не начинай. Я пришла только убедиться, что мой подарок и впрямь окажется достойным, прежде чем его дарить.

— Подарок?!

Слово вышло смазанным и липким. На булыжники хлынула черная кровь. Эгретта наблюдала за всем этим надменно, с легкой брезгливостью.

Я подняла глаза и устремила взгляд на незажженную свечу в пыльном фонаре.

Мне отчетливо представилось ее лицо, охваченное пламенем. Вампиры горят не так, как люди. Люди тают, а вампиры занимаются, словно сухая бумага, их кожа трескается, облезает и съеживается в белый пепел.

Каких-то несколько месяцев назад я бы запалила ее в один миг.

Но вместо этого я лишь беспомощно упала, когда Эгретта толкнула меня ногой.

— Я увидела все, что хотела, — объявила принцесса.

Ее голос угас вдалеке.

Мои дрожащие ресницы сомкнулись. Я свернулась в клубочек, защищая открытую рану в боку. В тенях затаилась смерть.

А мой бог все безмолвствовал.

Но с чего бы вдруг ожидать иного? Разве иного я заслужила?

Я теперь больше не избранная.

Свеча так и осталась холодной.

Когда я была маленькая, Сейша вечно пугала меня историями про вампиров.

— Это такие злобные твари, — говорила она. — Они больше мертвые, чем живые, и ненавидят людей, у которых есть то, чего нету у них самих. А знаешь, чем вампиры любят питаться больше всего?

Иногда, если у меня было настроение дурачиться, я превращала это в игру: «Пальцами ног! — хихикала я. — Ушами! Пупками!» Но обычно я гордо отвечала: «Кровью!» Мне нравилось отвечать правильно.

Однако Сейша медленно качала головой, и ее миленькое личико становилось трагически серьезным.

Бродбент К.

Б 88 Короны Ниаксии. Певчая птица и каменное сердце. Книга первая из дилогии о тенерожденных : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. Е. Кисленковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-389-28716-7

Избранница солнца, Мише неустанно молилась и несла свет всем, кого стремились поглотить тени. Но однажды в тени оказалась она сама.

Принц Дома Тени насильно обратил молодую жрицу в вампира, и теперь она ждет казни за его убийство — отвергнутая своим богом Атроксусом и лишенная магии. Но в ту секунду, когда клинок уже готов рассечь ей горло, приходит избавление. Или еще более суровое наказание.

Азар, незаконнорожденный брат убитого, спас Мише не просто так: она нужна ему, чтобы воскресить бога смерти. Мише предстоит отправиться в невероятно опасное путешествие в нижний мир, столкнуться с неведомыми чудовищами, сразиться с худшими кошмарами собственного прошлого и... выбрать между солнцем и тенью.

В отчаянной жажде искупления Мише пообещала Атроксусу убить бога смерти сразу после воскрешения. А значит, предать Азара. Однако солнце не только греет, но и обжигает, а в тенях прячутся такие сокровища, которые Мише и не надеялась отыскать, — магия, легкая, как дыхание, и любовь, свободная, как птица.

Начало дилогии о тенерожденных вампирах — впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

КАРИССА БРОДБЕНТ

КОРОНЫ НИАКСИИ

ПЕВЧАЯ ПТИЦА И КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

Книга первая из дилогии о тенерожденных

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Лариса Ершова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.09.2025.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербор,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-SJM-37828-01-R